

Разговор прервал вошедший врач в белом халате. Он протянул Эмилю результаты анализов и с улыбкой пояснил:

— Результаты готовы. Ничего серьезного, просто обморок из-за низкого уровня сахара в крови. Впредь следите, чтобы она вовремя ела, получала достаточно питательных веществ и больше отдыхала.

Эмиль взял листок, бегло просмотрел его и вежливо поблагодарил:

— Спасибо. Значит, мою мать можно выписывать?

— Разумеется, прямо сейчас, — ответил врач.

Вернувшись домой, принцесса Сия приняла лекарство и легла спать.

Управляющий смущенно обратился к Эмилю:

— Прошу прощения, я решил, что у госпожи что-то серьезное, поэтому сразу же вызвал вас...

Эмиль не стал его винить, напротив, мягко ответил:

— Ничего страшного, банкет все равно подходил к концу. К тому же здоровье матери всегда было слабым, так что ваша бдительность уместна. Идите по своим делам, я останусь присмотреть за ней.

Когда управляющий удалился, Лофей вышел вслед за Эмилем из спальни и спросил:

— Тетя часто падает в обморок?

— У нее хроническая гипогликемия. Каждое утро она принимает препараты для стабилизации сахара. В последние годы, благодаря лечению, ей стало гораздо лучше, — ответил Эмиль.

Лофей кивнул:

— Хорошо, что все обошлось.

Оба, изрядно перенервничав, наконец выдохнули. Поскольку Сия уже спала, Эмиль, чтобы не шуметь, пригласил Лофея побеседовать в саду поместья.

В процессе разговора в памяти Лофея невольно всплыла картина: плачущий Мо Линь. Этот омега казался до крайности чувствительным и слабым, он вечно рыдал и опускал руки, что не могло не раздражать. Казалось, в нем собрались все те черты, которые Лофей терпеть не мог. Как семья Мо вообще терпит такого омегу? Если бы его собственный младший брат постоянно так ныл, у него бы голова взорвалась.

Подумав об этом, Лофей решил спросить:

— Кстати, кузен, ты ведь учился в одном университете с Мо Ханем, что ты знаешь о его брате Мо Лине?

Эмиль на мгновение замер, удивленный вопросом:

— С чего это ты вдруг заинтересовался Мо Линем?

— Я сегодня видел его, — ответил Лофей.

Эмиль округлил глаза:

— Что? Ты его видел?

— А что такого? — Лофей с недоумением посмотрел на собеседника. — Разве его никто не видел?

— Именно так, — подтвердил Эмиль. — Я вырос на Лире, наши семьи часто общаются, но я действительно никогда не встречал Мо Линя.

— Как так вышло? — нахмурился Лофей.

— Чтобы рассказать об этих близнецах, мне придется начать с их отца, — таинственным тоном произнес Эмиль. — Ты слышал о Фан Цзыцяне?

— Нет. Это омега-папа Мо Ханя?

— Да. В те времена, еще до реформ в Империи, всех омег отправляли учиться в специализированную академию в созвездии Девы. Фан Цзыцянь был сыном богатых родителей, отличался невероятным высокомерием и, говорят, постоянно нарушал правила, из-за чего его чуть не исключили. Но он был редким красавцем. Мо Цимин, однажды сопровождавший отца в созвездие Девы, влюбился в него с первого взгляда. Семьи были равны по статусу, занимались бизнесом, поэтому родители быстро договорились о помолвке.

Эмиль продолжил:

— Свадьба должна была стать прекрасным событием, на нее пригласили всю деловую элиту, масштаб торжества почти не уступал королевскому. Но Фан Цзыцянь был крайне недоволен этим союзом. В день свадьбы он сбежал из дома, просто выставив Мо Цимина посреди банкета.

— ... — Лофей был ошеломлен.

Сбежать прямо во время свадебного банкета? У этого омеги было немало смелости. Лофей легко представил себе лица гостей, которые собрались на праздник и узнали, что жених сбежал. Неудивительно, что Мо Хань такой умный — пошел в папу.

Лофей, сдерживая смех, спросил:

— И господин Мо не был в ярости?

— Мой отец присутствовал на том банкете. Говорят, лицо Мо Цимина было чернее тучи, он

весь дрожал от гнева.

— Любой бы на его месте дрожал, — заметил Лофей. — А что потом? Беглеца поймали?

— Тот случай стал легендарным, весь деловой мир потешался над ними, семьи Мо и Фан опозорились на всю Империю. Но Мо Цимин был влюблен и не хотел расторгать помолвку. Семьи объединили усилия и искали его больше года. Нашли в глухом уголке какой-то захолустной планеты, притащили обратно и заставили пожениться. Правда, во второй раз гостей почти не звали, все прошло в узком кругу. Спустя несколько лет после свадьбы Фан Цзыцянь забеременел. Видимо, отношения супругов поначалу были непростыми, им пришлось притираться друг к другу.

— Это были близнецы Мо Хань и Мо Линь? — уточнил Лофей.

— Да. Но у Фан Цзыцяня всегда было слабое здоровье. Говорят, Мо Линь родился очень болезненным. Мо Цимин души в младшем сыне не чаял, нанял им частных учителей. Они не выходили из дома до тех пор, пока три года назад Мо Хань не поступил в университет Херман на факультет компьютерной инженерии с высшим баллом. Тогда я с ним и познакомился. А Мо Линь из-за слабого здоровья так и остался дома, я его никогда не видел. То, что ты его встретил — большая случайность.

— Я увидел его случайно, когда шел за Мо Ханем, — сказал Лофей. — От Мо Ханя я слышал, что в десять лет Мо Линь попал в беду и получил сильную психологическую травму. Что именно произошло?

— О, это сложная история. Однажды, когда Мо Линь был с отцом, их похитили. Подробности я не знаю, но слышали, что когда Мо Цимин их нашел, папа Мо Линя уже скончался. Самого Мо Линя избили так, что он остался инвалидом. Удар был слишком сильным, у ребенка случился нервный срыв, развилась тяжелая депрессия. Семья Мо с тех пор скрывает его от посторонних, и в доме о нем стараются не говорить. Мо Линь на самом деле очень несчастен. И его папа тоже — он погиб, защищая сына. Я тогда был маленьким, ездил с отцом на похороны. Мо Цимин так любил его, что долго плакал перед надгробием. На это было больно смотреть.

Лофей замолчал, переваривая услышанное. Сопоставив рассказ Эмиля с объяснениями Мо Ханя, он сложил пазл воедино. Папа Фан Цзыцянь был слаб здоровьем, поэтому близнецов берегли дома. В десять лет Мо Линь стал жертвой похищения, остался инвалидом, а его папа погиб, защищая его. Травма привела к психическому расстройству, и с тех пор Мо Линь не покидает поместье.

Звучит логично, но у Лофея возникло странное чувство: эта история не так проста, как кажется на первый взгляд.

Двадцать с лишним лет назад омег выдавали замуж сразу по достижении совершеннолетия, и большинство покорно подчинялись воле родителей. Фан Цзыцянь же, находясь под надзором двух могущественных семей, умудрился сбежать в день свадьбы и прятаться целый год... Он был не только смелым, но и невероятно умным. Неужели человек с таким интеллектом, попав в руки похитителей, позволил бы сделать сына калекой и погибнуть сам?

Лофей знал, на что способны омеги. Его собственный отец держал в ежовых рукавицах самого Императора, который, несмотря на грозный вид на публике, дома превращался в подкаблучника. Его брат Лонин — блестящий ученый, способный обвести любого альфу вокруг пальца. Мог ли Фан Цзыцян, обладая таким умом, не найти способа потянуть время до прибытия Мо Цимина?

Поэтому Лофей решил, что официальная версия — трагическая гибель отца и инвалидность сына — ширма. Мо Линь сидит в инвалидном кресле, рыдает и слыет сумасшедшим. Фан Цзыцян официально мертв. Мо Хань же, напротив, выглядит сильным, элегантным и невозмутимым, словно пережитые потрясения лишь закалили его характер.

Лофей не верил в эту картину. Скорее всего, за близнецами скрывалась тайна. Смерть Фан Цзыцяня вызвала много вопросов — вполне вероятно, что он жив. И Мо Линь вряд ли страдает от психического расстройства.

Изначально Лофей интересовался Мо Линем лишь из любопытства — хотел посмотреть на омегу с генетической совместимостью выше 90%. Но теперь у него появился куда более глубокий интерес к близнецам. Ему не терпелось узнать правду.

На следующий день Лофей, как и планировал, отправился на экскурсию по знаменитым поместьям Лиры, а Эмиль вызвался быть водителем.

Когда они пролетали на аэрокаре над бесконечными полями и садами, в поле зрения показалась стеклянная оранжерея в форме кленового листа. Эмиль указал на нее:

- Это крупнейшая в Империи база по выращиванию декоративных растений.
- Слышал о ней, но она оказалась гораздо больше, чем я предполагал, — заметил Лофей.
- Здесь много диковинных цветов, которых не встретишь в Столице. Хочешь зайти?

Лофей не отказался.

В оранжерее было немногочисленно. Внутри воздух был пропитан тонким ароматом цветов. В одном из залов Лофей заметил трехцветные цветы — редкие и дорогие.

В этот момент он услышал знакомый голос:

- Эти цветы слишком кричащие, я хочу посмотреть зону зеленых растений.

Затем последовал старческий голос:

- Господин, нам сопровождать вас?
- Не нужно, подождите здесь, я сам.

- Мо Хань?

Лофей пошел на звук и за углом увидел Мо Ханя в сопровождении управляющего и охраны. Сегодня он был одет просто: кроссовки, коричневые брюки и легкий белый джемпер с глубоким вырезом, открывающим изящные ключицы и длинную шею. На шее висел кулон из обсидиана — вероятно, пространственный накопитель для меха. Он стоял у клумбы, засунув руки в карманы, и выглядел расслабленным.

От него невозможно было отвести взгляд. Даже среди роскошных цветов он казался ярче всех. Лофей поймал себя на мысли, что сцена выглядит настолько эстетично, что хочется ее сфотографировать.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Мо Хань обернулся и встретился с глазами Лофея. На мгновение он замер, но быстро взял себя в руки и вежливо поздоровался:

— Старший товарищ.

— Какая встреча, — улыбнулся Лофей.

Его прямой, изучающий взгляд был Мо Ханю неприятен. Он отвернулся:

— Гуляйте, а я пойду за растениями.

Он собрался уйти, но Лофей быстро последовал за ним:

— Пойдемте вместе, я тоже хотел посмотреть на зелень.

Мо Хань: «...»

Почему у него возникло ощущение, что к нему приклеилась жвачка?

Оставив охрану позади, они углубились в оранжерею. Эмиль хотел пойти следом, но Лофей остановил его взглядом, и тот, поняв намек, удалился.

Мо Хань усмехнулся про себя: «Какой странный помощник у этого парня».

Они дошли до зоны зеленых растений, где не было ярких красок — лишь бесконечная зелень и свежий травяной аромат. Лофей шел следом, наслаждаясь тишиной. Он обнаружил, что в этой спокойной обстановке его собственное сердцебиение стало ровнее.

Пройдя довольно далеко, Мо Хань остановился у развилки и спросил:

— Почему вы молчите, старший товарищ?

— Ты был занят выбором растений, я не хотел мешать.

— Вы умеете быть предупредительным, — сухо ответил Мо Хань.

— Покупаешь так много зелени для комнаты? — спросил Лофей.

— Да, они очищают воздух и помогают лучше спать.

— Не выспался прошлой ночью?

Мо Хань приподнял бровь:

— Откуда вы знаете?

Лофей неожиданно приблизился, заглядывая ему в глаза:

— У тебя под глазами легкие тени.

Их лица оказались так близко, что Мо Хань почувствовал его теплое дыхание. Несмотря на то, что Мо Хань был омегой, чья воля была крепка, феромоны альфы все равно влияли на него. Он слегка отстранился:

— Да, спал плохо. Заснул только после четырех утра.

— Это из-за брата? — участливо спросил Лофей.

Мо Хань кивнул:

— Да, Мо Линь был не в духе. Когда действие успокоительного закончилось, он снова начал плакать.

«Ну-ну, продолжай играть», — подумал про себя Лофей, а вслух добавил:

— Может, стоит пригласить других психологов?

Мо Хань повернулся к нему. Они стояли на расстоянии двух метров, глядя друг другу в глаза. Время словно замерло. Этот зрительный контакт был молчаливым поединком, но никто не добился успеха.

Лофей первым прервал тишину:

— Прости, я не хотел лезть не в свое дело. Просто вчерашняя сцена меня тронула, я искренне надеюсь, что он поправится.

— Спасибо, — спокойно ответил Мо Хань. — Это его личная психологическая травма. Отец держит его дома ради его же блага. Мы наняли лучших специалистов. Если он не сможет поправиться, семья Мо будет заботиться о нем всю жизнь.

Мо Хань выглядел как любящий брат, искренне переживающий за близнеца. Если бы Лофей не сомневался в версии о «психическом расстройстве», он бы поверил каждому слову. Но он был уверен: здесь кроется тайна. Мо Хань привык носить маску, и заставить его проговориться было почти невозможно.

Лофей улыбнулся и сменил тему:

— Раз уж мы знакомы, может, обменяемся контактами?

Мо Хань активировал коммуникатор, прошел проверку безопасности и передал свой адрес.

— В университете многие пытались узнать мой номер, — заметил Мо Хань. — А вы действуете очень прямо.

— Не люблю ходить вокруг да около, — откровенно ответил Лофей. — Если можно достичь цели просто и быстро, зачем усложнять?

«Конечно, зачем», — подумал Мо Хань. — «Поэтому ты и проигнорировал выдуманное имя и биографию, а просто пробил пассажира по базе данных корабля. И выяснил, что ты — Лофей, Первый принц Империи».

Мо Хань посмотрел на него. Лофей все так же улыбался, изображая простодушного студента. «И когда же тебе надоест эта игра?» — подумал Мо Хань.

<http://bllate.org/book/21224/2147605>